

*Табаков Павел Евгеньевич,
студент 2 курса магистратуры,
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
г. Хабаровск*

*Коржук Игорь Валерьевич,
доцент кафедры уголовного права,
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
г. Хабаровск*

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы установления формы вины при квалификации преступлений. Анализируется значение правильного определения психического отношения лица к совершенному деянию и его последствиям. Особое внимание уделяется разграничению прямого и косвенного умысла, косвенного умысла и преступного легкомыслия, а также недопустимости объективного вменения. На основе положений уголовного законодательства и сложившихся подходов судебной практики обосновывается вывод о необходимости более тщательного исследования субъективной стороны преступления при рассмотрении уголовных дел.

Ключевые слова: вина, форма вины, умысел, неосторожность, субъективная сторона преступления, квалификация преступлений, объективное вменение, судебная практика.

*Tabakov Pavel Evgenievich,
2nd year graduate student
of the Lebedev Russian State University of Justice,*

Khabarovsk

*Igor Valeryevich Korzhuk,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Lebedev Russian State University of Justice,*

Khabarovsk

PROBLEMS OF DETERMINING THE FORM OF GUILT IN JUDICIAL PRACTICE IN CRIMINAL CASES

***Annotation.** The article examines current issues related to determining the form of guilt in criminal cases. The author analyzes the importance of correctly establishing a person's mental attitude to the committed act and its consequences. Particular attention is paid to distinguishing direct intent from indirect intent, indirect intent from criminal recklessness, as well as preventing objective imputation. Based on criminal legislation and judicial practice, the article substantiates the need for a more thorough examination of the subjective elements of a crime.*

***Keywords:** guilt, form of guilt, intent, negligence, subjective element of crime, criminal qualification, objective imputation, judicial practice.*

Одним из наиболее сложных вопросов уголовно-правовой квалификации является установление формы вины лица, совершившего общественно опасное деяние. Несмотря на законодательное закрепление понятий умысла и неосторожности, их практическое разграничение нередко вызывает существенные трудности как на стадии предварительного расследования, так и при судебном рассмотрении уголовных дел.

Правильное определение формы вины имеет принципиальное значение для уголовного права. От установления психического отношения лица к своему поведению и наступившим последствиям зависит не только квалификация содеянного, но и пределы уголовной ответственности, размер наказания, возможность применения отдельных уголовно-правовых институтов. Ошибка при определении формы вины способна привести как к необоснованному ужесточению ответственности, так и к её неправомерному смягчению.

Особую актуальность данная проблема приобретает в случаях, когда объективные обстоятельства совершённого деяния допускают различные варианты оценки субъективной стороны преступления. Наиболее часто подобные сложности возникают при разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия, а также при установлении отношения виновного к наступившим общественно опасным последствиям. В результате судебная практика сталкивается с необходимостью исследования не только внешних обстоятельств дела, но и внутренней психической деятельности лица, которая не поддаётся непосредственному наблюдению и устанавливается на основании совокупности доказательств.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании основных проблем установления формы вины в судебной практике и выявлении факторов, влияющих на правильную квалификацию преступлений.

Установление формы вины является обязательным элементом процесса квалификации преступления. Уголовное законодательство Российской Федерации исходит из того, что общественно опасное деяние может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. При этом различия между указанными формами вины имеют не только теоретическое, но и существенное практическое значение. В зависимости от формы вины законодатель определяет категорию преступления, объём уголовной ответственности, особенности назначения наказания и возможность применения отдельных институтов уголовного права.

Сложность установления формы вины обусловлена тем обстоятельством, что психическое отношение лица к совершаемому деянию не может быть непосредственно воспринято или зафиксировано. В отличие от объективных признаков преступления, таких как действие, бездействие, последствия или причинно-следственная связь, субъективная сторона подлежит установлению посредством анализа поведения лица до совершения преступления, во время его совершения и после наступления общественно опасных последствий.

На практике суды вынуждены исследовать широкий круг обстоятельств, позволяющих сделать вывод о наличии определённой формы вины. К таким обстоятельствам относятся способ совершения преступления, характер использованных орудий и средств, количество и локализация причинённых повреждений, обстановка совершения деяния, предшествующие взаимоотношения участников конфликта, мотивы поведения виновного, а также его действия после совершения преступления. Только комплексная оценка указанных обстоятельств позволяет прийти к обоснованному выводу относительно психического отношения лица к содеянному.

Особое значение для судебной практики имеет разграничение прямого и косвенного умысла. Согласно уголовному закону прямой умысел характеризуется тем, что лицо осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. При косвенном умысле лицо также осознаёт общественную опасность своих действий и предвидит возможность наступления последствий, однако не желает их наступления, а сознательно допускает либо относится к ним безразлично. Несмотря на законодательное закрепление указанных признаков, их практическое применение нередко вызывает определённые трудности. В первую очередь это связано с необходимостью установления волевого момента вины. Если интеллектуальный элемент выражается в осознании характера совершаемого деяния и предвидении возможных последствий, то

волевой элемент предполагает выяснение отношения лица к этим последствиям. Именно данный аспект зачастую становится предметом дискуссий как в судебной практике, так и в уголовно-правовой доктрине. Так, при расследовании преступлений против жизни и здоровья суду необходимо определить, стремился ли виновный к наступлению конкретного результата либо лишь допускал возможность его наступления. Например, нанесение множественных ударов в жизненно важные органы, использование оружия или иных опасных предметов, продолжение противоправных действий несмотря на очевидную опасность для потерпевшего могут свидетельствовать о наличии прямого умысла. Однако в ряде случаев совокупность обстоятельств позволяет сделать вывод лишь о сознательном допущении наступления последствий, что характерно для косвенного умысла. Следует отметить, что судебная практика исходит из необходимости индивидуального подхода к оценке каждого уголовного дела. Формальное использование отдельных признаков без исследования всех обстоятельств способно привести к ошибочной квалификации. Сам по себе тяжкий характер наступивших последствий ещё не свидетельствует о наличии прямого умысла. Необходимо установить, каким образом виновный воспринимал возможность наступления соответствующего результата и как относился к нему в момент совершения деяния.

Существенное значение имеет и анализ поведения лица после совершения преступления. Попытки оказания помощи потерпевшему, вызов медицинских работников, стремление предотвратить дальнейшее развитие вредных последствий могут учитываться судом при оценке субъективной стороны содеянного. Вместе с тем указанные обстоятельства не обладают заранее установленной доказательственной силой и подлежат оценке в совокупности с иными доказательствами по делу.

Таким образом, разграничение прямого и косвенного умысла представляет собой сложную правоприменительную задачу, требующую всестороннего исследования фактических обстоятельств дела. Недостаточная

аргументация выводов о форме вины способна повлечь существенные ошибки в квалификации преступлений и нарушить принцип справедливости уголовной ответственности. Наибольшие трудности в судебной практике возникают при разграничении косвенного умысла и преступного легкомыслия. Указанные формы вины имеют ряд общих признаков, что существенно осложняет их практическое разграничение. В обоих случаях лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения. Именно поэтому ошибка в оценке волевого отношения виновного к последствиям способна привести к неправильной квалификации содеянного.

Основное различие между косвенным умыслом и преступным легкомыслием заключается в характере отношения лица к возможным последствиям своих действий. При косвенном умысле лицо осознаёт возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их наступления, однако сознательно допускает их либо относится к ним безразлично. При преступном легкомыслии лицо также предвидит возможность наступления последствий, но рассчитывает на их предотвращение. Такой расчёт впоследствии оказывается необоснованным, однако именно наличие подобного расчёта отличает легкомыслие от косвенного умысла. На практике установление данного различия представляет значительную сложность. Психические процессы не поддаются непосредственному наблюдению, поэтому суд вынужден делать выводы о внутреннем отношении лица к содеянному на основании объективных обстоятельств дела. При этом далеко не всегда возможно достоверно определить, рассчитывал ли виновный на предотвращение последствий либо фактически был безразличен к их наступлению. Особенно часто подобные проблемы возникают по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности, дорожно-транспортных преступлениях, нарушениях правил безопасности и иных деяниях, связанных с повышенным риском причинения вреда. В подобных ситуациях лицо нередко осознаёт наличие опасности,

однако продолжает совершать определённые действия, полагая, что негативных последствий удастся избежать. Впоследствии суду необходимо установить, являлся ли такой расчёт реальным либо носил исключительно формальный характер.

В уголовно-правовой литературе неоднократно обращалось внимание на то, что чрезмерно широкое толкование преступного легкомыслия может привести к необоснованному смягчению уголовной ответственности. В свою очередь необоснованное признание косвенного умысла способно повлечь чрезмерно строгую уголовно-правовую оценку содеянного. По этой причине разграничение указанных форм вины должно осуществляться с учётом всех обстоятельств конкретного дела и мотивироваться в судебном решении максимально подробно.

Не менее важной проблемой современной правоприменительной практики является недопустимость объективного вменения. Российское уголовное законодательство исходит из того, что уголовная ответственность возможна только при наличии установленной вины лица в отношении совершённого деяния и наступивших последствий. Следовательно, сам факт причинения вреда ещё не означает наличия оснований для уголовной ответственности. Опасность объективного вменения заключается в том, что тяжесть последствий иногда оказывает существенное влияние на оценку поведения лица. В случаях причинения смерти, тяжкого вреда здоровью либо иных серьёзных последствий существует риск того, что виновность будет фактически выводиться из результата, а не из установленного психического отношения лица к содеянному. Однако подобный подход противоречит принципу вины и способен привести к нарушению фундаментальных начал уголовного права.

Следует учитывать, что даже при наличии причинной связи между действиями лица и наступившими последствиями уголовная ответственность не может наступать автоматически. Суд обязан установить, осознавало ли лицо общественную опасность своего поведения, предвидело ли возможность

наступления вредных последствий и каким образом относилось к ним. Отсутствие анализа указанных обстоятельств создаёт риск формального подхода к решению вопроса о виновности.

Значительную роль в предупреждении подобных ошибок играет мотивированность судебных решений. Вывод о форме вины должен основываться на конкретных доказательствах, исследованных в судебном заседании. Недостаточно ограничиться ссылкой на тяжесть последствий либо характер совершённого деяния. Необходимо подробно обосновать, какие именно обстоятельства позволили прийти к выводу о наличии прямого умысла, косвенного умысла, легкомыслия или небрежности.

Представляется, что дальнейшее совершенствование практики установления формы вины должно быть связано с более глубоким исследованием субъективной стороны преступления. Особое внимание следует уделять анализу поведения лица до совершения преступления, в момент его совершения и после наступления общественно опасных последствий. Только комплексное исследование всех обстоятельств дела позволяет обеспечить правильную квалификацию преступления и соблюдение принципа справедливости уголовной ответственности.

Таким образом, проблемы разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия, а также недопущения объективного вменения продолжают сохранять высокую актуальность для современной судебной практики. Их правильное разрешение имеет принципиальное значение для обеспечения законности, обоснованности и справедливости уголовного судопроизводства.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что установление формы вины является одним из наиболее сложных и одновременно наиболее значимых этапов уголовно-правовой квалификации. Несмотря на достаточно подробное законодательное регулирование вопросов умысла и неосторожности, судебная практика продолжает сталкиваться с

трудностями при определении психического отношения лица к совершенному деянию и наступившим последствиям.

Особую сложность представляет разграничение прямого и косвенного умысла, а также косвенного умысла и преступного легкомыслия. Общность отдельных признаков указанных форм вины требует от правоприменителя всестороннего исследования обстоятельств дела и тщательной оценки доказательств. Формальный подход к установлению субъективной стороны преступления способен привести к существенным ошибкам в квалификации и нарушению принципа справедливости. Анализ действующего законодательства и сложившихся подходов судебной практики свидетельствует о том, что правильное определение формы вины невозможно без исследования всех обстоятельств совершения преступления. При этом особое значение приобретают данные о поведении лица до совершения деяния, характере его действий в момент преступления, а также отношении к наступившим последствиям после их возникновения.

Не менее важным условием законного привлечения к уголовной ответственности выступает соблюдение принципа вины и недопустимость объективного вменения. Сам факт наступления общественно опасных последствий не может автоматически свидетельствовать о виновности лица. Уголовно-правовая оценка должна основываться на доказанности конкретной формы вины, установленной в предусмотренном законом порядке.

Представляется, что совершенствование практики установления формы вины должно быть связано с повышением качества исследования субъективной стороны преступления, более детальной мотивировкой судебных решений и единообразным применением уголовно-правовых норм. Только при соблюдении указанных условий возможно обеспечение законности, справедливости и обоснованности уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.04.2026).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 28.04.2026).
3. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. 133 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie40198.html> (дата обращения: 28.04.2026).
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Проспект, 2020. 784 с. URL: <https://publications.hse.ru/books/895830832> (дата обращения: 28.04.2026).
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с. URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 28.04.2026).
6. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. 560 с. URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 28.04.2026).
7. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. 798 с. URL: <https://lawlibrary.ru/izdanie54162.html> (дата обращения: 28.04.2026).
8. Иванчин А.В. Субъективная сторона преступления в современном уголовном праве России. М.: Юрлитинформ, 2022. 256 с. URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 28.04.2026).
9. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: монография / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2023. 412 с. URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 28.04.2026).

10. Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юрайт, 2024. 489 с. URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 28.04.2026).

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on April 21, 2025). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: April 28, 2026).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55 of November 29, 2016 "On Judicial Sentence". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (accessed: April 28, 2026).
3. Rarog A.I. The Subjective Element and Qualification of Crimes. Moscow: Profobrazovanie Publ., 2001. 133 p. Available at: <https://lawlibrary.ru/izdanie40198.html> (accessed: April 28, 2026).
4. Naumov A.V. Russian Criminal Law. General Part: Course of Lectures. Moscow: Prospekt Publ., 2020. 784 p. Available at: <https://publications.hse.ru/books/895830832> (accessed: April 28, 2026).
5. Komissarov V.S., Krylova N.E., Tyazhkova I.M. (eds.). Criminal Law of Russia. General Part: Textbook. Moscow: Statut Publ., 2012. 879 p. Available at: <https://search.rsl.ru/> (accessed: April 28, 2026).
6. Komissarov V.S. (ed.). Russian Criminal Law. General Part: Textbook. Saint Petersburg: Piter Publ., 2005. 560 p. Available at: <https://search.rsl.ru/> (accessed: April 28, 2026).
7. Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 4. Corpus Delicti. Saint Petersburg: Professor Malinin Publishing House, 2005. 798 p. Available at: <https://lawlibrary.ru/izdanie54162.html> (accessed: April 28, 2026).
8. Ivanchin A.V. The Subjective Element of Crime in Modern Russian Criminal Law. Moscow: Yurlitinform Publ., 2022. 256 p. Available at: <https://search.rsl.ru/> (accessed: April 28, 2026).

9. Actual Problems of Criminal Law. General Part / ed. by A.I. Rarog. Moscow: Prospekt Publ., 2023. 412 p. Available at: <https://search.rsl.ru/> (accessed: April 28, 2026).

10. Kapinus O.S. Criminal Law of Russia. General Part. Moscow: Yurait Publ., 2024. 489 p. Available at: <https://urait.ru/> (accessed: April 28, 2026).